

Сергеев Александр Николаевич

ПОНЯТИЕ ТЕОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ФЕНОМЕН КЛЕРИКАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

В современном обществе благодаря развитию НТП и процессам демократизации вопрос о характере государственно-церковных отношений, казалось бы, не столь актуален, каковым он был, к примеру, в начале прошлого столетия. Однако проблемы, связанные с усилением роли религии как политического института в постсоветском пространстве (прежде всего РПЦ), так и проявлением религиозного фундаментализма на Западе и в странах Востока, являются новым импульсом, подталкивающим к исследованию процессов клерикализации общества и влияния религиозного фактора на политический процесс. Поэтому для такого рода изысканий необходима соответствующая концептуализация, которая базировалась бы на переосмыслении самих феноменов клерикального и теократического государств в контексте современной действительности. Настоящая статья является попыткой осмысления проблемы концептуализации этих феноменов и посвящённого ей научного дискурса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/6-2/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 163-165. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

3. **Полевой материал автора статьи.** Информатор А. Абдрашитов, председатель Духовного управления мусульман Республики Мордовия. Беседа записана 21.09.2010.
4. **Салимов М. Ш.** Тенденции развития мусульманской общины Мордовии в 90-х гг. XX в. // Историко-культурные аспекты развития полиэтничных регионов России: мат-лы X Сафаргалиевских научных чтений. Саранск: тип. «Красный Октябрь», 2006. С. 322-325.
5. **Такфиризм** [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Такфиризм> (дата обращения: 02.05.2014).
6. **Халиков Р. Ш.** Белозерье как пример // Ислам в Мордовии. Газета Духовного управления мусульман Республики Мордовия. 2010. № 12.

RADICAL SALAFI MOVEMENT IN MORDOVIA: HISTORY OF ORIGIN, CONSEQUENCES OF ACTIVITY

Salimov Marat Shamilevich, Ph. D. in Economics, Associate Professor
Ogarev Mordovia State University
marat_salimov@mail.ru

In the article the history of origin and the development of the radical Salafi movement within the territory of the Republic of Mordovia are considered. The author analyzes the factors, which influenced its origin, development and gradual extinction and also the geography of the settlement of the trend adherents and their present position. The role of the Muslim Religious Boards in counteraction to extremist views spread among the Muslims of Mordovia is researched.

Key words and phrases: Salafi movement; “Takfir wal-Hijra”; “the Kharijites”; “Jamaat”; the Muslim Religious Board for the Republic of Mordovia; the village of Belozer'e.

УДК 322.22

Политология

В современном обществе благодаря развитию НТП и процессам демократизации вопрос о характере государственно-церковных отношений, казалось бы, не столь актуален, каковым он был, к примеру, в начале прошлого столетия. Однако проблемы, связанные с усилением роли религии как политического института в постсоветском пространстве (прежде всего РПЦ), так и проявлением религиозного фундаментализма на Западе и в странах Востока, являются новым импульсом, подталкивающим к исследованию процессов клерикализации общества и влияния религиозного фактора на политический процесс. Поэтому для такого рода изысканий необходима соответствующая концептуализация, которая базировалась бы на переосмыслении самих феноменов клерикального и теократического государств в контексте современной действительности. Настоящая статья является попыткой осмысления проблемы концептуализации этих феноменов и посвящённого ей научного дискурса.

Ключевые слова и фразы: теократия; «боговластие»; религиозно-политические властеотношения; теократические тенденции; клерикальное государство; папоцезаризм; цезаропапизм; антирелигиозная идеократия.

Сергеев Александр Николаевич

Казанский государственный энергетический университет
merchant08@inbox.ru

ПОНЯТИЕ ТЕОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ФЕНОМЕН КЛЕРИКАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА[©]

Термин «теократия» (боговластие) был введён Иосифом Флавием для описания политического устройства общества древних иудеев. В современной научной литературе теократию зачастую определяют через отдельные её свойства, тем самым содержательно обедняя данное понятие. Так, например, В. В. Маклаков определяет термин «теократия» через принадлежность политической власти церковной иерархии [4, с. 491]. Также существует точка зрения, полагающая теократию формой правления, при которой политическая власть принадлежит духовенству, церкви [7, с. 828]. Е. Н. Салыгин [6], автор наиболее масштабного отечественного исследования, посвящённого непосредственно концепту теократии, считает подобные попытки определения несостоятельными, поскольку теократия является сложным феноменом и требует более обстоятельного изучения и комплексного видения проблемы. Он отмечает, что феномен теократии шире, нежели понятие теократического государства, так как первый имел место ещё и до возникновения института государства, в протогосударственных родоплеменных образованиях. «Теократия – это система религиозно-политических властеотношений, складывающихся в родоплеменных союзах на стадии их перехода к государству, в государствах и в теополитических сообществах в процессе реализации религиозно-правовых предписаний, а в некоторых случаях также и в ходе осуществления верховной политической власти религиозными лидерами» [Там же, с. 18].

Независимо от того, что теократия признаётся формой правления, её, во-первых, нельзя отождествлять с монархией или республикой, ибо она может иметь элементы обеих форм правления (например, бессрочное правление как элемент монархической формы правления или выборность как элемент республиканской); во-вторых, теократия имеет собственные особенности формирования власти, как, например, сакральные способы избрания лидеров. К подобным способам в качестве примера можно отнести процедуру замещения поста Далай-ламы. Если у монархии и республики источниками государственного суверенитета выступают реальные феномены (такие как царь, народ), то в случае теократии таким источником является сверхъестественная, божественная сущность. При этом вопрос об экзистенциальном статусе последней не является значимым в социально-политическом контексте, поскольку сама идея или концепция божественной сущности, так или иначе, воспринимается членами теократического общества реальностью (или даже подлинной реальностью). Поэтому образ мышления и соответствующий ему характер социального поведения будут строиться соответственно этой идее. В данном случае божественная сущность будет «живой идеологемой». Следовательно, если и полагать теократию формой правления, то необходимо её ставить наряду с монархией и республикой, но отождествлять её с ними неправомерно. Но при этом сведение теократии к категории формы правления «необходимо признать неудовлетворительным, так как оно, ограничиваясь выражением порядка образования высших органов власти, не вмещает все своеобразие теократического государства, в том числе религиозно-правовую регламентацию общественных отношений и основные направления деятельности властных институтов по реализации религиозно-правовых предписаний» [Там же, с. 43]. Аналогично недопустимо сведение теократии только к политическому режиму, как, например, это делает К. В. Арановский [1, с. 171], поскольку «теократическое государство – понятие по своему логическому объёму более широкое, чем политический режим, поэтому его нежелательно относить к одной из разновидностей последнего» [6, с. 44].

Теократию необходимо рассматривать как систему религиозно-политических властеотношений. Наиболее значимыми признаками теократии являются религиозно-правовая регламентация, определяющая основные сферы жизнедеятельности общества, а также политическое лидерство религиозных авторитетов. Соответственно, «государство, стремящееся воплотить в жизнь религиозные идеалы, берущее на себя выполнение внешних религиозных функций и признающее юридически равную силу за церковным и светским правом, является теократическим» [Там же, с. 103].

Необходимо отметить, что государств, наиболее близких к теократической модели, в современном мире очень мало (к ним можно отнести Ватикан, ряд стран исламского мира и самоуправляемое сообщество, не имеющее статус суверенного государства, Афон). Поэтому Сальгин вводит термин «государство с элементами теократии». Под последним надлежит понимать такое государство, в котором, невзирая на отсутствие сущностных признаков теократии (главным образом, религиозно-правовое регулирование), имеются иные (например, официальная религия). Последняя модель государственно-религиозных отношений зачастую в научной литературе называется «клерикальной», или моделью клерикального государства. Её отличительными чертами являются частичное отделение церкви от государства, наличие институтов светских властей. При этом сложно определить чёткие границы понятия «клерикальное государство» вследствие разнообразия теократических тенденций в общественной жизни, степени их влияния на общество и государство.

В сущности, если свести термин клерикального государства только к тем случаям, в которых теократические тенденции преобладают над светскими, и, соответственно, «церковь через институты, установленные законодательством, оказывает определяющее влияние на государственную политику» [3, с. 156-161], то для того, чтобы обозначить модель с преобладанием светских тенденций над теократическими или некое их равенство, потребуется иное понятие. Сложность данного момента обусловлена тем, что «с одной стороны, государства с теократическими тенденциями являются результатом эволюции теократических государств в светские... С другой стороны, в современном мире наметилась и обратная тенденция, заключающаяся в теократизации политико-правовых отношений» [6, с. 95]. Клерикальное государство представляется полем борьбы между этими противоположными тенденциями, но в тех случаях, когда верх берут светские начала, вряд ли термин клерикального будет уместен, не ввиду своей размытости [5, с. 179], а ввиду утраты своих сущностных особенностей. При этом государства с наличествующими, но не преобладающими теократическими тенденциями вряд ли можно назвать светскими де-факто, однако по мере того, как теократические тенденции терпят фиаско, данный тип государственно-религиозных отношений приближается к модели светского государства. Но ещё раз отметим, что, невзирая на это приближение к идеалу светскости и на условную характеристику подобных государств как светских, неправомерно полагать присущие им остатки теократических тенденций элементами светского государства.

При рассмотрении борьбы теократических и светских тенденций в государственно-церковных отношениях необходимо понимать, что, в свою очередь, сами теократические тенденции могут быть инициированы не только институтом церкви (господствующей конфессии), но и теми или иными представителями политической элиты, желающими воспользоваться «духовным мечом» ради достижения тех или иных политических целей. Поэтому, когда речь идёт о преобладании теократических тенденций, это вовсе не означает, что решающей доминирующей силой в отношениях церкви и государства в данном случае будет именно церковь. Соответственно, понимание клерикального государства как государства с преобладающими теократическими тенденциями предпочтительнее, нежели как государства, где церковь оказывает решающее влияние на политическую сферу. В противном случае концепт клерикального государства сводится лишь к той его разновидности, которую принято называть папощезаризмом, упуская из виду цезаропапизм, а также «симфонию»

церкви и государства (хотя последняя, как правило, сводится к предыдущим двум формам, в зависимости от того, кто в этой «симфонии» дирижирует) [2, с. 6-7].

Ввиду того, что в борьбе теократических и светских тенденций может быть достигнуто условное равенство, то подчас сложно отнести таковое государство к той или иной модели, в зависимости от преобладания соответствующих тенденций. Это также обусловлено тем обстоятельством, что определённые теократические тенденции могут качественно отличаться друг от друга, тем самым делая невозможным создание некоего перечня весомых теократических тенденций, характеризующего государство как клерикальное. Совокупность формальных критериев и признаков не отражает соответствующие феномены в их содержательной полноте. Тенденции, которые формально характеризуют теократию более явственно, при содержательном рассмотрении могут значительно уступать в своей фактической весомости менее значимым в формальном смысле тенденциям. Так, например, с одной стороны, это может быть формальный характер статуса государственной религии при фактическом мировоззренческом плюрализме и, с другой, реальное доминирование какой-то одной конфессии над остальными при её поддержке со стороны государства. В последнем случае конфессия может лоббировать через государственные структуры те или иные акты своей социально-политической воли, способствуя закрытию каких-либо учреждений религиозного или не религиозного характера, или препятствовать их деятельности и начинаниям. В то же время, последние могут не противоречить закону и не стремиться к разрушению конституционного строя, но подвергаются гонениям лишь по причине несоответствия мировоззрению господствующей конфессии, обладающей огромными политическими ресурсами.

Можно также провести параллель между вышеприведённым рассуждением с одной стороны и сравнением конституционной монархии и тоталитарной «республики» в плане приближения к идеалу демократии. И в этом случае при поверхностном сведении значимости феномена к его формальному характеру упускается из виду содержательный аспект, определяющий сущность данного сопоставления: фиктивная конституционная монархия, де-факто являясь разновидностью парламентской республики, несравненно демократичнее «однопартийной республики», на деле являющейся деспотией и тиранией.

Ограничение исследования государственно-церковных отношений выявлением доминирования одного из двух видов тенденций не способствует прогностическому видению процесса взаимодействия церкви и государства, а также не отображает динамику борьбы этих тенденций, на которую, в свою очередь, могут влиять внешние факторы, выходящие за рамки внутренней логики этой борьбы. Так, восстановление патриаршества в СССР в 1943-м году не явствовало из отношения большевизма к православию и вряд ли бы вообще имело место, если бы не события Второй мировой войны.

Исходя из вышесказанных соображений, необходимо подчеркнуть несостоятельность попыток выявления доминирования светских или теократических тенденций в рамках формально-моделирующего подхода и, следовательно, необходимость содержательного исследования реальных государственно-церковных отношений.

Список литературы

1. Арановский К. В. Курс лекций по государственному праву зарубежных стран. Екатеринбург: Диамант, 1995. Ч. I. 184 с.
2. Володина Н. В. Конституционно-правовые основы государственно- церковных отношений в России: XX век. М.: М. Х. Урчуков, 2000. 160 с.
3. Государственное право Российской Федерации: учебник / под ред. О. Е. Кутафина. М.: Юрид. лит., 1996. 584 с.
4. Конституционное право: словарь / отв. ред. В. В. Маклаков. М.: Юрист, 2001. 560 с.
5. Понкин И. В. Правовые основы светскости государства и образования. М.: Про-Пресс, 2003. 416 с.
6. Сальгин Е. Н. Теократическое государство. М.: Центр конституционных исследований МОНФ, 1999. 128 с.
7. Современный толковый словарь русского языка / авт. проекта и гл. ред. С. А. Кузнецов; Институт лингвистических исследований РАН. СПб.: Норинт, 2001. 960 с.

NOTION OF THEOCRACY IN MODERN SCIENTIFIC LITERATURE OF OUR COUNTRY AND PHENOMENON OF PRIEST-RIDDEN STATE

Sergeev Aleksandr Nikolaevich

*Kazan State Power Engineering University
merchant08@inbox.ru*

In modern society owing to the development of scientific-technical progress and the processes of democratization the issue about the character of state-church relations doesn't seem to be so topical as it was, for instance, at the beginning of the last century. However, the problems associated with the strengthening of religion role both as a political institution in the post-soviet area (mainly the Russian Orthodox Church) and the manifestation of religious fundamentalism in the West and in the countries of the East are a new impulse, which urges on the study of the processes of making society a clerical one and the influence of religious factor on political process. Therefore for such research the proper conceptualization that is based on the reconsideration of the phenomena of priest-ridden and theocratic states in the context of modern reality is necessary. This article is an attempt to understand the problem of the conceptualization of these phenomena and the scientific discourse devoted to it.

Key words and phrases: theocracy; “rule of the God”; religious-political authority relations; theocratic tendencies; priest-ridden state; Papo-Caesarism; Caesaropapism; anti-religious ideocracy.